

Предисловие

Академик Пауль Аристе́ (3. II 1905 – 2. II 1990) был финноугроведом с мировым именем и заслужил признание нескольких академий и университетов, был членом многих научных обществ. Также он был хорошим педагогом и его многочисленные ученики – в том числе и многие представители родственных народов – стали видными учеными. Круг его интересов был очень широк: экспериментальная фонетика, диалекты эстонского языка и топонимы, языковые контакты, история языкознания, общее языкознание и т.д. Будучи лингвистом, он изучал помимо эстонского и других финно-угорских языков также идиш, цыганский язык и др. Из финно-угорских народов важнейшее место в жизни П. Аристе́ занимала водь. Интерес к водскому языку и культуре у него возник еще в гимназии, когда он встретился с известной водской песенницей Дарьей Лехти. Ранний интерес к фольклору свел его с М. Й. Эйсенем (M. J. Eisen). В 1927-31 гг. П. Аристе́ работал в Эстонском Фольклорном Архиве (ERA). В эти годы он организовал несколько длительных экспедиций по сбору фольклора на территории Эстонии. Кроме эстонцев, П. Аристе́ собирал и изучал наследие многих народов. Неценима его заслуга в собирании материалов и создании томов по не-эстонцам в ERA (Ariste, 1932). Он записывал фольклор национальных меньшинств Эстонии, а позднее – всё больше фольклор финно-угорских народов. Если у большинства прибалтийско-финских народов П. Аристе́ побывал с экспедициями, то про коми этого сказать нельзя. И всё же в Эстонском Фольклорном Архиве Эстонского Литературного Музея хранится довольно много собранных им материалов по коми. Они находятся в томах *RKM, Soome-ugri 2, 73/316; RKM, Soome-ugri 3, 9/256, RKM, Mitmesugused rahvad, 45/88* и *RKM, Soome-ugri 9, 1/169*. На основе этих собранных Паулем Аристе́ материалов и составлено настоящее издание.

Собранные П. Аристе́ коми материалы записаны во время II мировой войны. Среди попавших к немцам военнопленных были и представители некоторых финно-угорских народов.

“[---] Больше всего в Тарту было зырян. Нижеподписавшийся встречал их свыше 30, они были родом почти из каждого района обширной территории проживания зырян. Зыряне были как из печорских лесов с граничащих с самоедами районов, так и с земледельческих областей Пермской губернии, представляя таким образом разные культурные районы. Хотя военнопленные были молодые люди, среди них нашлись и такие, которые оказались хорошими информантами и сообщили фольклорные и этнографические сведения. [---].”

(Ariste 1942: 6)

Коми материалы были записаны в течение нескольких недель в 1941-42 гг. Информантами были мужчины в возрасте 20-33 года. Три молодых человека были родом из Коми-Пермяцкого национального округа, остальные были родом из разных районов тогдашней Коми АССР (см. указатель информантов). Среди них был и один русский, о котором П. Аристе́ делает пометку, что “... он учился в зырянской школе. Его жена – зырянка. Тем не менее, у него был замечен небольшой русский акцент, а именно, присутствовал *л*, который слышен также в речи чистых зырян, находящихся под сильным влиянием русских” (*RKM, Soome-ugri 2, 244*). У этого молодого человека записан один длинный текст. Кстати, количество текстов, записанных у разных информантов, разное (см. указатель текстов).

Том *RKM, Soome-ugri 2* содержит 244 страницы записанных П. Аристе коми материалов. Большинство материалов фольклорного характера. Оригиналы записаны в транскрипции. В настоящей книге коми тексты представлены в неизменённом виде, хотя в записях П. Аристе иногда наблюдается некоторая непоследовательность. За каждым текстом-оригиналом следует перевод на эстонский язык. В Эстонском Архиве Истории Культуры (EKLA) хранятся черновые записи текстов коми военнопленных (см. EKLA, f. 330, m. 232:2). В этой тетради можно найти переводы нескольких текстов на эстонский и/или русский языки и комментарии, также сделаны записи по некоторым вопросам коми грамматики и отмечены значения коми слов.

Можно предположить, что П. Аристе переводил тексты вместе со своими информантами посредством русского языка. Это могло послужить причиной того, что в некоторых местах перевод не соответствует оригиналу. В отдельных случаях часть текста осталась без перевода. Перевода нет у последнего текста (*RKM, Soome-ugri 2*, 316 (223)). Вполне возможно, что и коми текст записан неполностью и следующие за ним страницы пропали. В процессе редактирования эстонские тексты были несколько изменены, в первую очередь изменен порядок слов в предложении, соответственно правилам эстонской грамматики. Добавлены отсутствующие стихотворные строки, части предложения и исправлены места, переведённые неправильно. Хотя последний текст стоит под номером 223, всего записей – 219, поскольку номера 141, 142, 143 и 144 в оригинале отсутствуют. В рукописи П. Аристе после каждого конкретного текста или нескольких текстов отмечены дата, место записи и данные информанта: только имя или также дополнительные данные, если информант упоминается впервые. Хотя в последних десяти текстах данных информантов нет, в томе *RKM, Soome-ugri 9* (см. об этом ниже) есть записи некоторых из этих десяти текстов вместе с именем информанта. Поэтому, учитывая, что эти тексты имеют признаки одного диалекта, можно предположить, что последние тексты в *RKM, Soome-ugri 2* были записаны у того же человека.

В жанровом отношении материалы тома *RKM, Soome-ugri 2* довольно разнообразны. Здесь можно найти коми частушки, песни, загадки, шутки, предания, сказки и т.д.

“[---] зыряне знали предания и народные песни, хотя песни более нового типа, возникшие по примеру частушек, стали общим для всех явлением и доминируют рассказы, похожие на русский анекдот [---].“
(Ariste 1942: 6)

При оценке содержания записей следует брать во внимание тот факт, что информанты были представителями молодого поколения, уже обучавшимися в школе. Было невозможно услышать от них все, особенно более старые жанры фольклора. Некоторые тексты, записанные П. Аристе, на самом деле не являются фольклорными, а представляют творчество конкретных авторов. Песня Виктора Савина, известного как основателя коми театра и первого коми композитора, *Чужи-быдми съод вёр шёрын* в рассматриваемом томе представлена несколькими версиями (см. тексты 2, 6, 44, 55, 86, 134 и 222). Также и другую песню Виктора Савина *Мича нывъяс* П. Аристе записал несколько раз (см. тексты 4, 107, 139). Можно предположить, что информанты и сами считали их народными песнями. И это неудивительно, поскольку творчество Виктора Савина было очень близко к традиционному, он и сам был любимцем народа. Его песни получали мгновенное распространение в народе. Про

текст 67 и сам Аристэ говорит, что он кажется взятым из книги. Так оно и есть. А именно, текст представляет из себя пересказ в прозе одной из частей стихотворения русского поэта Н. Некрасова *Крестьянские дети* (ср. Некрасов 1953: 145).

Некоторые тексты (например, 1, 8 и 100) представлены в нескольких вариантах, хотя понятно, что текст тот же. Поскольку информанты были родом из разных диалектных регионов, тексты различаются в языковом отношении. Здесь представлены диалекты и коми-пермяцкого, и коми-зырянского языка.

“[---] Созданный в прошлом веке зырянский литературный язык еще не сумел уничтожить диалекты, поэтому у исследователя была возможность без затруднений ознакомиться почти со всеми зырянскими диалектами, поскольку каждый военнопленный говорил в основном на языке своего родного села. Особенно интересны были данные, полученные с территорий, записей с которых до сих пор не было издано в печатном виде. Также военнопленные в большой мере могли содействовать и изучению зырянской лексики, хотя в речи тех, что помоложе, русских слов присутствовало больше, чем это предполагает нормальный зырянский язык родного села [---].”

(Ariste 1942: 6)

Некоторые тексты из этого тома П. Аристэ успел опубликовать (см. Ariste 1976: 92-115; 1978: 81-99; 1980: 25-29; 1990: 156-163). На страницах журнала *Fenno-Ugristica* (Ученых Записок Тартуского Университета) он опубликовал 11 текстов от К. Уляшева (в настоящей книге они обозначены номерами 89, 93, 94, 103, 104, 105, 109, 113, 116, 117, 120), 8 текстов от К. Жижева (номера 82, 83, 85, 86, 97, 98, 99, 100), 3 текста от П. Кустышева (см. 135, 140, 201) на коми-зырянском языке и 7 текстов на коми-пермяцком языке от Н. Исаева (в данной книге тексты 16, 33, 35, 36, 37, 48, 54). Опубликованные в *Fenno-Ugristica* тексты снабжены переводами на немецкий язык. Тексты Исаева откорректированы коми-пермячкой А. Гантман, поэтому одни и те же тексты в настоящем издании и в *Fenno-Ugristica* могут в какой-то мере различаться. Остальные материалы еще не были изданы.

П. Аристэ готовил к публикации и другие материалы. В отдельный том (*RKM, Soome-ugri 9*) было переписано большинство текстов из *RKM, Soome-ugri 2*, в том числе уже упомянутые тексты в *Fenno-Ugristica*. Эта рукопись, составленная в 1943 году, и по структуре своей напоминает книгу, она имеет небольшое предисловие на немецком языке и оглавление. Тексты на языке-оригинале написаны отруки в фонетической транскрипции, как те же тексты в томе *RKM, Soome-ugri 2*. В процессе переписывания П. Аристэ несколько изменил транскрипцию некоторых букв. В томе *RKM, Soome-ugri 9* тексты представлены в трех блоках: 32 нарратива, 62 загадки и 68 песен (в том числе частушки). Коми-зырянские и коми-пермяцкие тексты записаны отдельно. Все тексты пронумерованы и каждый из них имеет перевод на немецкий язык. Машинописные переводы находятся отдельно в конце тома. Текст, представленный в настоящей книге под номером 36, по непонятным причинам записан еще и в третий раз (см. *RKM, Mitmesugused rahvad, 83/7*).

П. Аристэ имел обыкновение записывать фольклор везде и от каждого. Об этом говорит и одна запись в томе *RKM, Mitmesugused rahvad*. Это – детская считалка, скопированная из письма В. Лыткина (за 23. XI 1946) и вариантом которой является текст 196 в настоящей книге.

В данном издании помимо текстов на коми и эстонском языках представлены и переводы на русский и английский языки. Переводчики старались, чтобы тексты на русском и английском языках по возможности больше соответствовали оригиналу. В основном делались буквальные переводы, но при необходимости допущены большие отклонения от оригинала во избежание двусмысленности и кривотолок.

В книге имеется указатель информантов, содержащий основные данные о них (возраст, место рождения и др.). Касаясь места происхождения некоторых информантов, П. Аристе отметил лишь название села, но в большинстве случаев отмечен более полный адрес. Некоторые места ныне считаются нежилыми (см. Жеребцов 2000). При составлении указателя данные о месте происхождения информантов были дополнены. В указателе текстов за номером каждого отдельного текста следует имя информанта, время записи и в некоторых случаях комментарии П. Аристе. Оба указателя составлены по находящейся в томах *RKM, Soome-ugri 2* и *RKM, Soome-ugri 9* информации.

Рассматриваемые архивные материалы несомненно будут интересны как для фольклористов и этнографов, так и для лингвистов и просто интересующихся коми языком и культурой.

В составлении настоящей книги, переводе и редактировании текстов принимали участие очень многие, весь коллектив отделения фольклористики Эстонского Литературного Музея. Огромное всем спасибо за старание и кропотливость!

Николай Кузнецов

Литература:

Ariste, Paul 1932. Nichtestnische Sammlungen des Estnischen Volkskundlichen Archivs. – *Õpetatud Eesti Seltsi Aastaraamat 1930. = Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat 1930.* Tartu, lk. 122-134.

Ariste, Paul 1942. Sürjalastest. *Postimees.* 275 (21. november), lk 6.

Ariste, Paul 1976. Komi-Syrjäniläisest. *Tartu Riikliku Ülikooli Toimetised* 382. *Fenno-ugristica 2 = Ученые записки Тартуского университета* 382. *Fenno-ugristica 2 = Acta et commentationes Universitatis Tartuensis* 382. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, lk 92-115.

Ariste, Paul 1978. Komi-Permisches aus Gaincovo. *Tartu Riikliku Ülikooli Toimetised* 456. *Fenno-ugristica 5 = Ученые записки Тартуского университета* 456. *Fenno-ugristica 5 = Acta et commentationes Universitatis Tartuensis* 456. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, lk. 81-99.

Ariste, Paul 1980. Komi-Syrjäniläisest aus dem Dorfe Nivšera. *Tartu Riikliku Ülikooli Toimetised* 550. *Fenno-ugristica 7 = Ученые записки Тартуского университета* 550. *Fenno-ugristica 7 = Acta et commentationes Universitatis Tartuensis* 550. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, lk. 25-29.

Ariste, Paul 1990. Komi-Syrjäniläisest aus dem Dorfe Koni. *Tartu Ülikooli Toimetised* 876. *Fenno-ugristica 16 = Ученые записки Тартуского университета* 876. *Fenno-ugristica 16 = Acta et commentationes Universitatis Tartuensis* 876. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, lk. 156-163.

Valton, Arvo (koost) 1996. *Enne koitu: Soome-ugri luuleklassikat 1.* Tallinn: Virgela

Некрасов, Николай Алексеевич. *Избранные стихотворения и поэмы.* Москва, 1953.

Жеребцов, Игорь Любомирович. *Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник.* Сыктывкар, 2000.